

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

РУССКО-АРМЯНСКИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Иеродиакон Георгий (Рамазян)

кандидат богословия
преподаватель кафедры Церковной истории
Московской духовной академии,
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия,
armen-ramazyan@mail.ru

Для цитирования: *Георгий (Рамазян), иеродиакон.* Русско-армянские межконфессиональные связи в Древнерусском государстве // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 181-214. DOI: 10.31802/СН.2021.6.2.010

Аннотация

УДК 27-64

В настоящей статье предпринимается попытка показать, как складывались и развивались русско-армянские межконфессиональные связи в Древнерусском государстве, взаимоотношения князей и духовенства Русской Церкви с представителями армянского народа, принадлежавшими к следующим трём религиозным традициям в рамках единого армянского этноса: православные армяне (известные как «армяне-халкидониты» или «греки», единоверные грекам и русским), входившие в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, прибывшие на Русь в свите царевны Анны и князя Владимира (затем на службе и других князей); представители непосредственно Армянской Церкви; армяне-павликиане и другие близкие к ним еретические группы, не имеющие отношения к Армянской Церкви. В статье также проводится анализ особенностей отношения на Руси к армянскому вероучению, отражённых в летописи и церковной литературе X–XIV вв.

Ключевые слова: Армения, армяне-павликиане, армяне-халкидониты, Армянская Церковь, Древнерусское государство, Русская Церковь, русско-армянские межконфессиональные связи, русско-армянские отношения.

Russian-Armenian Interconfessional Connections in the Old Russian State

Hierodeacon George (Ramazyan)

PhD in Theology

Lecturer at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

armen-ramazyan@mail.ru

For citation: George (Ramazyan), hierodeacon. "Russian-Armenian Interconfessional Connections in the State of Old Rus'". *Church Historian*, 2021, no. 2 (6), pp. 181-214 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.010

Abstract. This article attempts to trace the formation and development of the Russian-Armenian interconfessional ties in the state of Old Rus', namely, the relationship of the princes and clergy of the Russian Church with representatives of the Armenian people who belonged to three religious traditions (within the framework of a single Armenian ethnos): (1) Orthodox Armenians (known as «Armenians-Chalcedonites», or «Greeks» – that is, people of the same faith as the Greeks and Russians), belonging to the jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople, who arrived in Russia with Princess Anna and Prince Vladimir and later also served other princes; (2) representatives of the Armenian Church itself; (3) Armenian Paulicians and similar heretical groups, not related to the Armenian Church. The article also analyzes the peculiarities of the attitude in Russia to the Armenian doctrine, reflected in the chronicle and church literature of the 10th–14th centuries.

Keywords: Armenia, Armenian Chalcedonites, Armenian Church, Armenian Paulicians, Old Rus', Russian-Armenian relations, Russian-Armenian interconfessional ties, Russian Church.

1. Начало русско-армянских контактов. Армяне на службе у древнерусских князей.

В древнеармянских источниках сохранились сказания о том, что христианская проповедь отцов и учителей Армянской Церкви не ограничивалась только Арменией, с IV по X вв. она доходила и до «северных народов», начиная со св. Григория Просветителя (нач. IV), его внука Григориса — первого епископа Кавказской Албании, Месропа Маштоца — создателя армянского алфавита, и до более поздних миссионеров, проповедовавших среди гуннов, алан, хазар, касогов-черкесов (X в.) и др.¹ Среди различных племён и народов в «Армянской географии», приписываемой Мовсесу Хоренаци (однако, вероятнее всего, принадлежащей армянскому учёному VII в. Анании Ширакаци), повествуется и о «25 славянских народах»².

Одним из первых древнеармянских текстов, где упоминаются непосредственно «русские» («рузики», «рузы»), является «История страны Алуанк» Мовсеса Каланкатваци (X в.). Вероятнее всего автор повествует об одном из походов киевского князя Игоря (ок. 913–914 г.): «С севера нагрянул народ незнакомый и чуждый, прозванный рузиками, [численностью] не более трех тысяч. Подобно вихрю, прорвались они через проход обширного моря Каспийского, внезапно достигнув Партава, столицы Алуанка»³. Жестоко подавив сопротивление местных жителей и ограбив их, «рузы» через шесть месяцев «возвратились в свою страну»⁴.

Русские воины проходили через один из известных торговых путей, связывавших Закавказье с Русью — через реку Волгу и Каспийское море,

- 1 *Агатангелос. История Армении* / пер. с др.-арм., вступ. ст. и коммент. К. С. Тер-Давтяна и С. С. Аревшатыана. Ереван, 2004. С. 236; *История Армении Фавстоса Бузанда* / пер. М. А. Геворгияна. Ереван, 1953. С. 8–9; *Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк* / пер. Ш. В. Смбатьяна. Ереван, 1984. С. 115, 130; *Ерицов А. Д.* Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 г. // *Кавказский вестник*. Тифлис, 1901. № 12. С. 52–53; *Аракелян Г. С.* Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // *Кавказ и Византия*. Ереван, 1984. Вып. 4. С. 28–129; *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века / ред. С. С. Аревшатыан. Ереван, 1989. С. 12–13.
- 2 Армянская география VII в. по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / пер. К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 21.
- 3 *Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк*. С. 169.
- 4 Там же.

с древнейших времён используемый армянскими купцами⁵, вследствие чего в некоторых памятниках этот путь иногда называли «великим армянским торговым путём» или «армянской дорогой»⁶. Активно также использовался и другой торговый путь — через Таманский полуостров и Чёрное море в Багратидскую Армению, где широко развивались ремесло и торговля, особенно в столичном городе Ани, купцы которого поддерживали тесную связь с Тмутараканским княжеством, Киевской Русью и Приволжскими областями⁷. Указание на эту часть Армении, в источниках традиционно отмечаемая как «Великая Армения» (и на «Малую Армению» в Византии) встречается во многих древнерусских летописях (а также многократные упоминания Араратских гор и Ноева ковчега)⁸.

Наиболее значимые русско-армянские контакты происходили через Византию, где часто ключевую роль в политической, религиозной, культурной и общественной жизни играли имевшие армянское происхождение императоры, патриархи, многие церковные и светские представители, деятельность которых в сфере церковной жизни Византийской империи напрямую или опосредовано была связана с Русью⁹.

- 5 Волжский торговый путь известен армянским купцам по некоторым данным уже с I века от Р.Х. См. напр.: *Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // Советское востоковедение. М.–Л., 1940. С. 16.
- 6 См.: Очерки истории СССР. М., 1953. Т. 1. С. 630; *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 91.
- 7 *Манандян Я. А.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен: Ереван, 1954. С. 198; *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 30. Краткое историческое описание древнего Армянского государства / под ред. С. Н. Глинки. М., 1838. Ч. 2. Гл. 2; *Атаджанян И. А.* Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ереван, 2006. С. 21, 26–28.
- 8 См. напр.: Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1846. Т. I. С. 2; ПСРЛ. СПб., 1851. Т. V. С. 1 (выписки из хроники Георгия Амартола) и др.
- 9 Согласно исследователям, армянские корни имели многие византийские императоры (Ираклийской, Исаврийской, Аморийской, Македонской, Дук, Комнинов, Ангелов и др. династий), Патриархи (Игнатий, Фотий, Николай Мистик, Феофилакт, Иоанн Калекка и др.), церковные деятели и писатели (Михаил Псел, Лев Диакон, Никита Григора) и др. См.: *Реснянский С. И.* Византийские василевсы армянского происхождения и христианизация Руси: у истоков русско-армянских отношений // Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв.: материалы Международной научной конференции (Москва – Пушкино, 26–28 октября 2016 г.) / [отв. ред. П. М. Петров, Т. И. Любина]. Ростов-на-Дону, 2016. С. 114; *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975; *Марр Н. Я.* Аркаун, монгольское название христиан, в связи

При византийском императоре Василии I и патриархе Фотии, имевшими армянское происхождение, ок. 867 г. была крещена некоторая часть славян и учреждена для них епископия, (т. н. «Фотиево крещение» русов под предводительством Аскольда и Дира после их неудачного нападения на Константинополь), о чём свт. Фотий сообщает в своём окружном послании: «Они переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан ... приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды»¹⁰. Чтобы прекратить нападения русов на византийские территории, император и патриарх прежде (ок. 860–861 гг.) направили дипломатическое посольство в Хазарию во главе с Константином Философом (будущий св. равноап. Кирилл). Согласно С. В. Овнаняну, свв. Кирилл и Мефодий могли хорошо знать армянскую литературу, язык и богослужение, при отстаивании права богослужения на славянском языке, как аргумент они приводили и армян, пишущих книги и ведущих богослужение на родном языке¹¹.

Внук Василия I, византийский император Константин VII Багрянородный (945–959 гг.) принял в Константинополе (ок. 957 г.) и содействовал крещению русской княгини св. равноап. Ольги († 969 г.)¹².

При содействии ещё одного представителя Македонской династии армянского происхождения, византийского императора Василия II (976–1025 гг.), в 988 г. произошло важнейшее событие древнерусской истории — принятие князем Владимиром крещения и дальнейшая христианизация всей Руси.

Накануне, согласно армянскому историку Степаносу Таронскому (Асохик), от императора к русскому князю было направлено посольство

с вопросом об армянах-халкидонитах // Византийский временник. № 12. 1906. С. 26–27; Диль Ш. История Византийской империи. М., 1948. С. 70–76.

10 См.: Фотий, патриарх Константинопольский. Окружное послание / пер. с греч., вступ. ст. Кузенкова П. В. // Альфа и Омега. 1999. № 3 (21). С. 57–81; Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1994. Т. 1. С. 201.

11 Овнанян С. В. Армяно-болгарские исторические связи и армянские колонии в Болгарии во второй половине XIX в. Ереван, 1968. С. 25.

12 В сочинении императора Константина VII Багрянородного впервые документально запечатлено само название «Россия» («Росиа»). См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников / ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов. Т. 2. Византийские источники / сост. М. В. Бибиков. М., 2010. С. 143–146; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 219–310; Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв.: материалы Международной научной конференции (Москва – Пушкино, 26–28 октября 2016 г.). С. 14.

во главе с Севастийским¹³ митрополитом, не названным по имени, с просьбой о помощи в подавлении восстания полководца Варды Фоки¹⁴. Ок. 987 г. князь Владимир направил императору Василию II войско, которое помогло подавить мятеж, и затем было направлено на восток Византии — в Армению и Грузию. Асохик упоминает русский отряд «6000 человек пеших, вооруженных копьями и щитами, которых просил царь Василий у царя Рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. В это же самое время Рузы уверовали во Христа» — пишет автор¹⁵. Ещё один хронист XI в. Аристаке Ластиверци говорит об огромном войске императора Василия II, «в числе которых находились и рузы», и присоединившиеся к нему армянские азаты («свободные» — представители привилегированных слоёв армянского общества)¹⁶.

Следует отметить, что император Василий II и его порфирородная сестра царевна Анна, выданная замуж за князя Владимира, принадлежали к правящей в Византии православной армянской династии, находящейся в составе Византийской Церкви (Константинопольского Патриархата), а не Армянской Церкви (т. е. как пишут исследователи, по происхождению были армяне, а «по вере греки»¹⁷). Эту часть армянского народа, оставшегося в единстве и евхаристическом общении со Вселенской Церковью (после того как Армянская Церковь прервала общение с ней, не приняв учение IV Вселенского Халкидонского Собора (451 г.)), в науке называют ещё термином «армяне-халкидониты»¹⁸.

13 Византийская провинция Вторая Армения.

14 Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвианию, писателя XI ст. / пер. с др.-арм. Н. Эмина. М., 1864. С. 142, 175.

15 Там же. С. 200.

16 Повествование вардапета Аристаке Ластиверци / пер. с др.-арм., вступ. ст., коммент. и прилож. К. Н. Юзбашьяна. М., 1968. С. 56; О службе русских и армян в византийских войсках см. также: Карамзин Н. История государства Российского. СПб., 1830. Т. 1. С. 113.

17 Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 15.

18 Из среды армян-халкидонитов были указанные выше византийские императоры, полководцы церковные деятели. Об армянах-халкидонитах см. напр.: Арутюнова-Фиданян В. А. Повествование о делах армянских. М., 2004; Марр Н. Я. Аркау, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // Византийский временник. 1905. Т. XII. С. 1–68; Мурадян П. М. Культурная деятельность армян-халкидонитов в XI–XIII вв. // Второй международный симпозиум по армянскому искусству. Сборник докладов. Ереван, 1981. Т. III. С. 325–335; Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты на восточных границах византийской империи. Ереван, 1980; Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-Халкидониты // ПЭ. М., 2002. Т. 3. С. 326–329; Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты. Терминология // Вестник ПСТГУ III: Филология, 2013. Вып. 5 (35). С. 9–20.

Священник Анастас корсунянин, помогавший князю Владимиру завоевать город Корсунь (Херсонес)¹⁹, по мнению К. В. Айвазяна, был вероятнее всего армянином-халкидонитом, «который, в отличие от греков, упорно защищавшихся, напротив, был заинтересован в его сдаче, что свидетельствует о его принадлежности к враждебной грекам национальности»²⁰.

Вместе с царевной Анной в Киев прибыли митрополит Севастийский²¹, епископы и священники, «среди которых находились и армяне-халкидониты, приверженцы греческой Церкви, названные по этой причине греками»²², которые помогали строить церкви²³.

19 Повесть временных лет (ПВЛ): в 2 ч. / пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 247.

20 Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 16.

21 Согласно Асохику, сначала император подменил невесту, прислав к князю Владимиру вместо Анны другую похожую на неё женщину, и когда обман вскрылся, сопровождавший её митрополит Севастийский по приказу князя был жестоко казнён (и только после этого византийцы прислали настоящую царевну Анну). См.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохики по прозванию, писателя XI ст. С. 175.

Вероятнее всего данное свидетельство Асохики не соответствует действительности (к тому же автор здесь перепутал Русь с Болгарией, хотя на с. 200 он пишет именно о Руси и князе Владимире как «царе Рузов»), т. к. его отношение к митрополиту Севастийскому отрицательное. Согласно Асохику (представителю Армянской Церкви), митрополит Севастии, будучи приверженцем православной Византийской Церкви Константинопольского Патриархата, заставлял находящихся в своей юрисдикции армян Армянской Церкви оставить своё вероучение и принять византийское православие, в результате многие были заключены в тюрьмы, отправлены «в железных оковах к царскому двору», а некоторые «священники с двумя епископами Севастии и Лариссы — Сионом и Иоаннесом, при старании митрополита, отделившись от союза армян, приняли Собор Халкидонский». Вследствие этого имела место полемика между католиком Армянской Церкви Хачиком I Аршаруни (973–992 гг.) с византийскими митрополитами Севастии и Мелитины. См.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохики по прозванию, писателя XI ст. С. 142, 143–175; Պատմախափնի թղթոյն Ստրոպուլոյն Սեբաստիոյ՝ գրեալ հրամանաւ տեառն Իսաչկայ հայոց կաթողիկոսի. Մատենագիրք Հայոց, Ժ. հատոր, Ժ. դար, խմբագիր՝ Չաւեն Եկաւեան, Երեւան, 2011: էջ 665–684. [Ответ на письмо митрополита Севастии, написанный по приказанию армянского католика Хачика // Армянские классические авторы. Т. 10: X в. // Под ред. З. Екавяна. Ереван, 2011. С. 665–684].

22 Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 20.

23 ПВЛ. Ч. 1. С. 282; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 362; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. С. 106 (Л. 91). В древнерусских городах, согласно И. Крипякевичу, «армяне были известны как специалисты некоторых редких ремесел, считавшихся армянской монополией. Находясь в постоянной связи с родиной и другими странами Востока, они были естественными посредниками в распространении новых технических изобретений». Крипякевич И. П. За углубленное исследование украино-армянских исторических взаимоотношений // «Вестник архивов Армении», 1966. № 3. С. 178.

Следует отметить, что в Херсонесе, как и других городах Крыма (Судаке и др.), проживало и много армянских представителей, принадлежащих непосредственно Армянской Церкви. Обнаруженные в Крыму археологические материалы говорят об их развитой духовной культуре уже в IX–XII вв.²⁴ Позже на полуострове возникают армянские колонии в Феодосии, Старом Крыме, Белогорске, Армянске. На территории Крыма были открыты 13 монастырей, 51 церковь и армянские школы²⁵.

Активно приглашал армянских воинов, мастеров для строительства и украшения храмов как сам князь Владимир, так сын и преемник — князь Ярослав Мудрый (1019–1054)²⁶. Подтверждением того, что среди этих мастеров были и армяне, по мнению исследователей, могут служить некоторые формы настенных изображений и декоративного убранства Софийского собора (распространённые в более ранних армянских храмах), иконография фресок свв. Григория Просветителя и Рипсима, где (а также и на других фресках) сохранились следы надписей на армянском языке, в том числе и на северной стороне крышки саркофага князя Ярослава Мудрого²⁷. О русско-армянских контактах этого времени говорит и то, что в Армении (Киликийской) становятся известными некоторые русские произведения, например, «Слово о законе и благодати», «Молитва» и «Исповедание веры» митрополита Илариона (поставленном в Киеве князем Ярославом), которые позже повлияли (по жанру

- 24 *Якобсон А. Л.* Крым в средние века. М., 1973. С. 86–103; *Атаджанян И. А.* Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ереван, 2006. С. 30–31.
- 25 Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв.: материалы Международной научной конференции (Москва – Пушкино, 26–28 октября 2016 г.). С. 16.
- 26 *Меликсет-Бек Л. М.* Древняя Русь и армяне // Труды института языка АН Арм. ССР. Ереван, 1946. Т. 1. С. 138 (на арм. яз.); Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы. Ереван, 1968. С. 15. Есть информация о взаимопомощи армян киевскому князю, например, в борьбе с Болеславом Храбрым в 1009 г. (см.: Колонизация армян в Юго-Западной России. Каменец-Подольск, 1903. С. 1; *Кушнарян Г.* История крымских переселенцев. Венеция, 1895. С. 187 (на арм. яз.)), русских княжеских войск армянам, например, в борьбе против турок-сельджуков в 1054 г. (см.: *Аристанес Ластиверци.* История. Ереван, 1963. С. 87–88 (на арм. яз.); Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы. Ереван, 1968. С. 40).
- 27 *Халпахчян О. Х.* Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван, 1957. С. 99–100; *Меликсет-Бек Л. М.* Из истории армяно-украинских отношений // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 1. Ереван, 1961. С. 48; *Халпахчян О. Х.* Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении. М., 1977. С. 11–12; *Арутюнян В.* Об одной армянской надписи // Известия АН Арм. ССР. 1956. № 5. С. 110 (на арм. яз.); *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века С. 22–24.

и по содержанию) на «Изложение веры Церкви армянской» католикоса Нерсеса Шнорали (1166–1173)²⁸, входящее в состав его переписки с византийским императором Мануилом Комнином (1143–1180).

Сын и преемник Ярослава Мудрого, князь Изяслав (1054–1068, 1069–1073), для борьбы с половцами, «через своего сына Мстислава призвал на помощь армянскую конницу (ок. 20 тыс.), прибывшую в страну касогов (черкесов)» из Армении²⁹. Несмотря на имевшую место критику³⁰, многими исследователями подтверждается подлинность грамоты 1062 г. (сохранившаяся в переводе на латинский язык) князя Мстислава (сына Изяслава) «косогацким армянам», приглашающего их на службу и «свободно поселится» в своём княжестве³¹. К концу XI в. армянская колония Киева была уже настолько многочисленна, что получила разрешение построить на Подоле свою церковь³². Помимо Киева и многие удельные князя приглашали армян, общины которых утвердились со временем во Львове, Луцке, Каменец-Подольске и других древнерусских городах³³, пользовались покровительством князей и благоприятными условиями для ведения торговли и ремёсел, имели возможность свободно исповедовать свою веру и строить церкви³⁴.

Следует отметить, что в этот период армяне (большинство из которых принадлежали непосредственно к Армянской Церкви) массово покидали Армению в основном по двум причинам: 1. В 1021 г. имп. Василий II совершил экспансию на армянский Васпуракан, переселил царя Сенекерима Арцрунида с войском и большей частью населения в Византию (Малую Армению), а в 1041 г. присоединил к Византии

- 28 Розов Н. Н. К изучению русско-армянских культурных связей древнего периода // Литературные связи. Ереван, 1973. Т. 1. С. 62–78. *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 24–25.
- 29 *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 26–29.
- 30 См. напр.: *Дашкевич Я. Р.* Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV–XIX веков. Ереван, 1962.
- 31 См. напр.: *Микаелян В. А.* К вопросу о грамоте князя Феодора Дмитриевича // Археологический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 14–16; *Тан Д.* Восточные армяне в Буковине. Вена, 1891. С. 3.
- 32 См.: Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. М., 1833. С. 2; *Арешиян С. Г.* Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957. С. 10.
- 33 Два поселения около Каменец-Подольска назывались «Великие Армяне и Малые Армяне». *Григорян В. Р.* История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии) / отв. ред. Л. С. Хачикян, Я. Р. Дашкевич. Ереван, 1980. С. 53; *Кирион Е.* Колонизация армян в юго-западной России. Каменец-Подольск, 1903. С. 2.
- 34 *Бжишкян М.* Путешествие в Польшу и другие местности, обитаемые армянами, потомками жителей города Ани. Венеция, 1830 (на арм. яз). С. 137–141.

и Анийское царство Багратидов³⁵. 2. Нападение тюрок-сельджуков на Армению (а также на Византию и Грузию, где жило много армян), которые во время второго нашествия в 1064 г. завоевали и разрушили армянскую столицу Ани (в результате междоусобиц некоторые армянские князья отказались защищать город и покинули его вместе с войском и частью населения)³⁶.

2. Взаимоотношения армянской общины Киева с русским духовенством. Послание игумена Киево-Печерского монастыря прп. Феодосия князю Изяславу Ярославичу о вере (1069 г.).

В «Житии» св. Феодосия Киево-Печерского, написанном прп. Нестором Летописцем в 80-х гг. XI в. содержатся сведения о полемике прп. Феодосия с евреями³⁷, а согласно одной из редакций в переложении И. Троицкого, прп. Феодосий также «имел обычай весьма часто ходить в улицу, заселенную армянами, препирался с ними о вере во Христа, укорял и обличал их, называл отметниками и беззаконниками, желая потерпеть от них смерть за исповедание имени Христа»³⁸. По мнению К. В. Айвазяна, учитывая авторитет и влияние игумена Феодосия в Киеве и то, что полемика о вере с армянами могла быть для него такой опасной, может говорить о большой общине армян национальной Армянской Церкви (а не только тех православных армян-«греков», прибывших на Русь во время князя Владимира и византийской царевны Анны), состоящей не только из строителей, купцов и ремесленников, но и из хорошо вооружённых воинов³⁹.

Появление армян в Киеве (наряду с поляками-латинянами) вызвало гнев игумена Феодосия, что отразилось не только в устной его полемике с ними, но и в письменном обращении к князю Изяславу Ярославичу

35 Повествование вардапета Аристакееса Ластиверци / Пер. с др.-арм., вступ. ст., коммент. и прилож. К. Н. Юзбашяна. М., 1968. С. 56.

36 Там же. С. 128–129.

37 Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского монастыря // Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 47–48.

38 Цит. по: *Троицкий И.* Изложение веры Церкви Армянския, начертанное Нерсесом армянским по требованию боголюбивого государя греков Мануила. СПб, 1875. С. 246.

39 *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 33. См. также: *Линниченко И. А.* Черты из истории сословий в Юго-западной Галицкой (Руси) XIV–XV вв. М., 1894. С. 221.

(поселившего в Киеве неправославных подданных). Во втором послании, написанном в 1069 г. по поводу приглашения князем Изяславом в Киев поляков-латинян (для подавления восстания горожан) — «Слове святого Феодосья игумена Печерьского монастыря о вере крестьянской и о латынській», св. Феодосий критикует латинские церковные обряды, в числе которых и армянские: употребление опресноков во время Евхаристии, отсутствие у них икон и особенное почитание ими креста⁴⁰, обычай посыпать новорождённого солью⁴¹. Согласно прп. Феодосию, «бывшему в иной вере — в латинской ли, в армянской ли, в сарацинской ли — не видеть жизни вечной, ни чести быть со святыми»⁴².

Не принимали вероучение Армянской Церкви и многие другие представители русского духовенства. В житии ещё одного подвижника Киево-Печерского монастыря прп. Агапита († ок. 1095 г.) сохранилась история его взаимоотношения с врачом-армянином (из армянской колонии Киева), известного и пользовавшегося благорасположением при великокняжеском дворе⁴³. Для прп. Агапита данный армянин по вероучению «иноверный и нечестивый»⁴⁴. Имевший от Бога дар врачевания, прп. Агапит вышел победителем в состязании

- 40 Об особенностях иконопочитания в Армянской Церкви см. след. статьи: *Рамазян А. С.* К вопросу о причинах иконоборчества в средневековой Армении // Вестник ПСТГУ. III: Филология, 2013. Вып. 5 (35). С. 76–85; *Вртанес Кертог.* Об иконоборцах / предисл., пер. с др.-арм. и коммент А. С. Рамазяна // Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 2015. № 18–19. С. 393–425; *Рамазян А. С.* Иконоборческие споры в Армении в конце VI – начале VII века. URL: http://history-mda.ru/publ/ikonoborcheskoe-dvizhenie-v-armenii-v-kontse-vi-nachale-vii-veka_4970.html; *Рамазян А. С.* Иконоборческие споры в Армении в конце VI – начале VIII века. Кандид. диссер. Сергиев Посад: МДА, 2016; *Анания Санахнеци.* Об иконопочитателях / пер. с др.-арм., вступ. ст. и примеч. А. С. Рамазяна // Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 2017. № 24–25. С. 592–616; *Рамазян А. С.* Вопрос об иконопочитании в армяно-византийской полемике в конце X – середине XI века // Мир православия. Волгоград, 2019. № 10. С. 177–194.
- 41 В некоторых средневековых источниках можно встретить указание на обычай посыпать людей солью (См. напр.: *Киракос Гандзакец.* История Армении / пер. Л. А. Ханларян. М., 1976. С. 48), однако в современной практике Армянской Церкви такого обычая нет.
- 42 Слово святого Феодосия игумена Печерского монастыря // ТОДРЛ. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 34–35; *Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. Л., 1947. Т. 5. С. 171.
- 43 О святом и блаженном Агапите, безмездном враче // Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 93–95.
- 44 Там же. С. 95.

(в предсказаниях) с врачом-специалистом, в результате чего, посчитав это чудом, врач-армянин перешёл в Православие и стал монахом Киево-Печерского монастыря⁴⁵.

На стене одной из старых подземных келий данного монастыря во время раскопок были обнаружены надписи 1105 г., среди которых имеются знаки не только кириллицей, но среди текста неразборчивыми армянскими буквами можно определить написанное по-армянски имя «Վազիր» — «Василий», возможно имя указанного врача-армянина, а в старых пещерах найдены следы ещё одного армянина — захоронение XI–XII в. «святого отрока-армянина»⁴⁶.

3. Участие представителей учёного духовенства Армянской Церкви с иерархами Русской Церкви на Киевском соборе 1157 г. для совместной борьбы с сектантским учением «армянина мниха Мартина».

В XI–XII в. на Руси появляются отвергнутые Армянской Церковью как еретики и сектанты некоторые группы армянского общества, в Армении и Византии известные как павликиане⁴⁷, в Болгарии и на Руси — как богомилы.

В IX–XI вв. светские и церковные власти в Армении и Византии устроили гонения на павликиан и тондракитов, в результате чего они массами стали переселяться в Европу и частично на Русь⁴⁸. Согласно Н. Я. Марру, армяне-павликиане доходили вплоть до Монголии и Китая⁴⁹.

45 Там же. О данной истории см. также: *Троицкий И. Е.* Изложение веры Церкви Армянской, начертанное Нерсесом, католикосом армянским, по просьбе боголюбивого царя греков Мануила. СПб., 1875. С. 245–246; *Лебедев А. С.* Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М., 1909; С. 5–6; *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 34–35; *Назаренко А. В., Андроник (Трубацев), игум.* Агапит, врач безмездный // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 229–230; *Блохин В. С.* Отношение к вероучению Армянской Апостольской Церкви в русской церковной литературе до середины XIX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 114.

46 Цит. по: *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 40.

47 *Мелик-Бахшян С. Т.* Павликианское учение в Армении. Ереван, 1955. С. 251; *Бартикян Р. М.* Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961.

48 Согласно Л. Хачикяну, расшифровка одной из обнаруженных в древнем Галиче надписей на армянском (в церкви Св. Пантелеимона) указывает на тондракийцев. См.: *Хачикян Л.* Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. Ереван, 2014. С. 67 (прим.).

49 *Марр Н. Я.* Аркауи – монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. СПб., 1905. С. 47.

В Никоновской летописи есть упоминание о том, что в 6512 г. (1004 г.) «митрополит Леонт посади в темницу инока Андриана, скопца. Укаряше бо сей церковные законы, и епископов, и презвитер, и иноки»⁵⁰. В той же Никоновской летописи далее приведена другая интересная информация: «Того же лета («В лето 6631», т. е. в 1123 г.) преосвященный Никита митрополит Киевский и всеа Руси в своем граде в Синелице затвори в темнице злаго еретика Дмитра»⁵¹. Многие исследователи древнерусских ересей относят учение Андриана и Дмитра к последователям павликиан-богомилев⁵².

Об армянском происхождении некоторых прибывших на Русь павликиан может говорить такой памятник, как «Соборное деяние на еретика арменина, на мниха Мартина»⁵³. Согласно тексту, монах Мартин из Константинополя в 1147 г. переехал на Русь, где представился родственником патриарха Луки Хрисоверга (1156–1169) и развернул проповедь своего учения, вызвав смуту среди киевлян.

По учению Мартина, православная вера пришла на Русь в искажённом виде, поэтому он проповедует «истинное» православие, в 20-и пунктах представив смешанное вероучение трёх конфессий: некоторых традиционных установлений Армянской Церкви (учения о едином естестве во Христе, использование на литургии неразбавленного с водою вина и опресноков, совершение Литургии без Проскомидии и др.⁵⁴), католических обычаев (использование опресноков, поститься в субботу и др.), собственно павликианских взглядов (более крайней христологии, говоря, «Христа Иисуса с небеси плоть снесшаго»⁵⁵, т. е. отвергая Его реальное воплощение от Пресвятой Богородицы и др.). Помимо этих трёх смешений, монах Мартин проповедовал и взгляды, ставшие впоследствии отличительной особенностью возникших в XVII в. после

50 ПСРЛ. СПб, 1862. Т. 9. С. 68.

51 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 152.

52 Руднев Н. Рассуждения о ересьях и расколах, бывших в Русской Церкви со времен Владимира Великого до Иоанна Грозного. М., 1838. С. 31–33; Игнатий, архиеп. Воронежский и Задонский. История о расколах в Церкви Российской. СПб., 1849. С. 23–24; Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 42–49.

53 Соборное деяние на еретика арменина, на мниха Мартина // Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 304.2. № 20.1; См. рукописный текст (в свободном доступе) на официальном сайте РГБ: Соборное деяние на еретика арменина на мниха Мартина в лето от создания мира 8665, а от плоти Рождества Христова 1157 году месяца июня в 7 день. URL: <https://dlib.rsl.ru/01004743414>.

54 РГБ. Ф. 304.2. № 20.1. Л. 12–13.

55 Там же. Л. 13.

реформ патриарха Никона старообрядческих раскольников (при совершении крестного знамения вместо троеперстия использовать двоеперстие, во время крестного хода совершать вокруг храма хождение посолонь, произносить «Аллилуйя» не троекратно, а двоекратно, имя Иисусово говорить и писать с одной буквой «И» и др.⁵⁶).

Согласно данному литературному источнику, в 1157 г. киевский митрополит Константин созвал Собор для расследования учения Мартина. В ходе соборных обсуждений, многие сторонники Мартина отошли от него, сам Мартин был арестован как еретик, а его дело отправили в Константинополь на рассмотрение патриарха, который так же отверг учение Мартина, о чём написал в письме Собору, детально разобрав учение Мартина⁵⁷. Митрополит вновь созвал Собор, на котором учение Мартина повторно было осуждено⁵⁸. Мартин принёс письменное покаяние (раскрыв при этом некоторые детали своей биографии⁵⁹), отказался от всех своих заблуждений, кроме учения о единой природе Христа⁶⁰ (не приняв доводов митрополита о двух естествах во Христе). Мартин был отправлен в Константинополь к патриарху, где так и не покался, и был осуждён на сожжение⁶¹.

Следует отметить, что подлинность данного документа подвергалась сомнению русскими старообрядцами и некоторыми авторитетными православными учёными (например, Е. Е. Голубинский, В. С. Блохин и др.), считающими, что данное сочинение подложное, выпущенное в нач. XVIII в. в России с санкции государственной власти⁶².

56 Там же. Л. 13–13 об.

57 Там же. Л. 27–35 об.

58 Там же. Л. 27 об. – 42.

59 Там же. Л. 36 об. – 42. Согласно исповеди Мартина – он родом армянин, сын священника, по исполнении 20-и лет уехал в Рим, где 7 лет жил у священника, после чего уехал в Константинополь. Там он узнал о недавно принявшей крещение Руси, пожелал переселиться на Русь и стать здесь одним из духовных предводителей. Для научения русских людей своей вере, Мартин написал книгу «Правда», в 20-и главах заключил своё смешанное вероучение (армянское, латинское и собственное), и стал распространять среди духовенства.

60 Там же. Л. 41. Учение Мартина о едином Естестве Христа близко к христологическому учению Армянской Церкви, однако имеет более крайнюю форму: Плоть Христа снизошла с неба (через Богородицу «яко трубою пройде») – учение, известное в Византии как одна из форм афтартодокетизма, т. е. Мартин отрицает реальное вочеловечение Иисуса Христа, восприятие единосущной человечеству плоти от Пресвятой Богородицы (что Армянская Церковь принимает, как и Вселенская Православная Церковь).

61 Там же. Л. 41 об.

62 По мнению Е. Е. Голубинского, «это соборное деяние есть ничто иное, как прискорбнейше неудачная (и чрезвычайно неискusstная) выдумка известного миссионера против раскольников при Петре Великом Питирима, архиепископа Нижегородского,

Однако, другая группа учёных допускает реальное существование данного «Соборного деяния». Например, разбирая различные аргументы, К. В. Айвазян приходит к выводу, что аргументы оппонентов спорны⁶³. Подтверждают информацию о Киевском соборе 1157 г. над еретиком и армянские источники. В одном из древних документов Эчмиадзинского монастыря содержится информация о прибытии учёного духовенства Армянской Церкви на Русь и их участие на указанном соборе 1157 г.⁶⁴ В Ереванском Матенадаране сохранился ещё один документ, датированный 1175 г., согласно которому известный церковный деятель Григор Тудеворди (игумен Санаинского монастыря⁶⁵, позже – Ахпатский епископ), возглавлявший посольство армянского духовенства в Киев (и видевший силу Руси), впоследствии предлагает католику Григорию Тга просить помощи у «христианской православной

с неизвестными помощниками, сделанная с целью привлечения раскольников к православию» (*Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Кн. 2. М., 1881. С. 688–689). Один из современных исследователей по теме русско-армянских межцерковных отношений В. С. Блохин считает, что подложное «издание “Соборного деяния” было направлено на достижение двух целей: с одной стороны, оно в очередной раз должно было подчеркнуть еретичность» армянского вероучения, а с другой – усилить убеждение в том, что именно троеперстие как антипод “еретичности” являлось единственно правильным изображением крестного знамения и служило способом опровержения старых русских церковных обрядов» (*Блохин В. С.* Отношение к вероучению Армянской Апостольской Церкви в русской церковной литературе до середины XIX в. С. 118). Среди тех, кто считает данный текст подделкой, есть и армянские авторы. См., напр.: *Григорьян К. Н.* Из истории русско-армянских культурных связей X–XVII веков // Труды отдела древнерусской литературы. М., Л., 1953. С. 328.

- 63 Айвазян К. В. Древнерусские источники периода Киевской Руси (XI–XII вв.) о Григории Просветителе, «арменской вере» и «армянской ереси» // Литературные связи. Т. 3. Ереван, 1981. С. 52–98; Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 47; Арешян С. Г. Армянская печать и царская цензура. Ереван, 1957. С. 10.
- 64 Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 2. М., 1838. С. 281; Мнацаканян А. С. Москва в одной средневековой армянской поэме // Известия АН АрмССР. 1948. № 3. С. 49; Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 47.
- 65 О данном монастыре см.: *Георгий (Рамазян), иеродиакон.* Санаинский монастырь и его роль в армяно-византийско-русской истории // Сборник тезисов докладов научной международной конференции «Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви. К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря». М.: Изд. ИМЛИ РАН, 2019. С. 13–19. Среди сохранившихся памятников монастыря автором найдено много записей о Григоре Тудеворды (в том числе сохранилось его письмо (копия) католику Григорию о призвании за помощью «рузов» (Ереванский Матенадаран. Рукопись № 2966)), однако информации о его пребывании в Киеве на указанном Соборе пока не обнаружено.

русской Церкви» в противостоянии против преследований византийских императоров⁶⁶.

Таким образом, по мнению К. В. Айвазяна, «в борьбе за искоренение антицерковной ереси в лице Мартина русская и греческая православные Церкви объединились с армянской. Собор 1157 г. явился первым официальным контактом между русской и армянской Церквами, положив начало их взаимоотношениям, вопреки имевшим место внутрицерковным спорам»⁶⁷.

Однако, по нашему мнению, рассматриваемый памятник («Соборное деяние на еретика арменина, на мниха Мартина»), вероятнее всего, является подложным (или, по крайней мере, с определённой целью основательно отредактирован некий изначальный документ). К сожалению, в рамках нашей работы невозможно подробно остановиться на исследовании данного произведения, однако заметим некоторые детали. Об участии на Соборе делегации Армянской Церкви в документе ничего не сказано, но даже если действительно она присутствовала на Соборе и помогала киевскому митрополиту Константину обличать павликианскую ересь монаха Мартина, почему тогда, митрополит часто обвиняет Мартина (помимо других его особых взглядов) и в исповедании учения (и обрядов) непосредственно Армянской Церкви, многократно называя это учение еретическим (т. о. никак не проявляя политкорректность к гостям Собора!)⁶⁸. Также и ответное письмо патриарха Луки духовенству Собора содержит обвинения в ереси (помимо других взглядов Мартина) того, что исповедует Армянская Церковь⁶⁹.

66 Цит. по: *Восканян В. К.* Древняя Русь и Украина в судьбах армян // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван, 1961. С. 66; *Абраамян А.* Русский народ и Москва в средневековой армянской литературе // Научные труды Ереванского гос. универ. 1948. Т. 27. С. 216–217 (на арм. яз.); *Тер-Микелян А.* Стремления католиковос к церковному миру в средние века // Журнал Первопрестольного Святого Эчмиадзина «Арагат». 1893. С. 349 (на арм. яз.); *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 54–55.

67 *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 47.

68 См., например, осуждение митрополитом (как ересь) следующих особенностей Армянской Церкви: Соборное деяние на еретика арменина на мниха Мартина (Ф. 304.2. № 20.1. Л. 15 об. (употребление на литургии чистого вина, не соединяя с водой); Л. 15 об. – 16 (использование опресноков); Л. 16. (разговление (молоко, яйца) уже в Великую субботу, пред Пасхой); Л. 16 об. (отсутствие проскомидии на Литургии); Л. 17 об. (употребление армянскими монахами мяса); Л. 18 (учение о едином естестве Христа); Л. 19 об. (креститься слева направо)).

69 См.: Там же. Л. 28 об. – 31, Л. 32 об., 34 об.

4. Почитание некоторых древнеармянских святых на Руси, древнерусских святых — в Армении.

Со 2-й пол. XI в. на Руси распространяется почитание (в числе святых Вселенской Православной Церкви) армянских святых Григория Просветителя, дев-мучениц Гаяне, Рипсиме и 35-и их сподвижниц. Наиболее ранним древнерусским документом, содержащим указания на их почитание (с чтением соответствующего евангельского текста в месяцеслове на сентябрь) является Остромирово Евангелие (1056–1057)⁷⁰. Совместное их почитание в один день (30 сентября по ст. с) содержит древнейшая церковнославянская переводная служебная Миняя (1095–1097), где вместе с указанием памяти «священномученика Григория Великой Армении и Гайании и Рифимии» приводится и служба им (из девяти песен канона с тропарями)⁷¹. Анализируя новгородские древнерусские рукописи, содержащие житие указанных армянских святых, К. В. Айвазян отмечает, что широко представленное в новгородской литературе житие св. Григория Просветителя «в основном совпадает с составленной в IX в. в Византии греческим писателем Метафрастом редакцией, кратко и точно излагающей армянский вариант, данный в «Истории Армении» Агатангелоса»⁷².

Свидетельства о том, что на Руси почитали св. Григория, можно встретить и в древнерусских летописях. Например, в Лаврентьевской летописи сохранилось сведение о кончине князя Ярослава Всеволодовича в монголо-татарском плену в день «месяца сентября, в 30 на память святого Григорья»⁷³. Большой фрагмент о подвигах и чудесах св. Григория, исцеления и крещения им армянского царя Трдата и всей Армении содержится в летописном тексте западно-русской редакции Хронографа⁷⁴.

Наиболее ранние изображения указанных армянских святых на Руси появляются в новгородских церквях. В росписях кон. XII – нач. XIII в. знаменитого храма Спаса на Нередице (1198 г.), были помещены фресковые

70 Указание на «дев Рипсимэ и дружины её» – под 26 сентября, на «св. Григория в Армении» – под 30 сентября. См.: Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. с приложением греческого текста Евангелий / изд. А. Востоковым. СПб., 1854. С. 226 (месяцеслов на сентябрь). «Св. Григорий Великая Армении» под этим же числом чувствуется и в месяцеслове Архангельского Евангелия 1092 г. и др.

71 См. разбор древнерусских богослужебных текстов, содержащих память св. Григория по: Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 55–56.

72 Айвазян К. В. История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 66.

73 ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. С. 471.

74 ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 2. С. 86–87.

изображения св. Григория Просветителя (в «отеческом ряду» центральной апсиды справа) и св. Рипсима (среди изображений «святых жен»)⁷⁵. Кресты на омофоре св. Григория «в отличие от крестов на омофорах рядом расположенных фигур других святых изображены равноконечными с расширяющимися от центра ветвями (тип креста, широко распространенный в Армении в V–VII вв.)»⁷⁶. К. В. Айвазян связывает появление в этом храме иконы св. Григория с путешествием известного новгородского паломника Добрыни Ядрейковича (впоследствии, архиепископа Антония) в Константинополь в кон. XII в. По мнению Ф. К. Бруна⁷⁷, в храме Св. Софии Новгородской в нач. XIII в. была помещена и частица мощей св. Григория Просветителя, привезённая из Константинополя Добрыней Ядрейковичем в числе многих других святынь⁷⁸.

Известны также фресковые изображения св. Григория Просветителя и в новгородской церкви Св. Феодора Стратилата (1361 г.), в построенном непосредственно в честь св. Григория Просветителя храме в Хутынском монастыре⁷⁹. Письменное свидетельство о построении архиепископом Евфимием церкви в честь «святаго Григория Великая Армении» сохранилось в Новгородской III летописи под записью «лета 6953» (1445 г.)⁸⁰ и Софийской летописи⁸¹. Посвящение храма в честь св. Григория Армянского говорит об особом его почитании в Новгороде, что, по мнению К. В. Айвазяна связано (как и утверждение почитания св. Григория на Руси вообще) с противодействием распространению

- 75 *Ерицов А. Д.* Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 г. // *Кавказский вестник*. Тифлис, 1901. № 12. С. 39; *Успенский А. И.* Фрески церкви Спаса-Нередицы. М. 1910. С. 5–8.
- 76 *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 66.
- 77 *Брун Ф. К.* Черноморье. Ч. 2. Одесса, 1880. С. 250.
- 78 Среди многочисленных мощей разных святых храма Св. Софии в Константинополе, которые Добрыня описывает в своей «Книге Паломник», упоминается и «Григорий Великая Армении». См.: *Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия / предисл. и примеч. П. Савваитова*. СПб., 1872. С. 81.
- 79 *Каковкин А. Я.* Образ Григория Армянского в некоторых памятниках древнерусского искусства // *Историко-филологический журнал АН Арм. ССР*. № 2. 1976. С. 166–172.
- 80 ПСРЛ. СПб, 1841. Т. 3. С. 240.
- 81 «Тое же весны лета 7043, месяца апреля в 11 день, Божию милостью, основана бысть церковь камена святыи Григорей Великия Армении, в святыя обители всемилостиваго Спаса и великого чудотворца Варлаама на Хутыне, против южных дверей большия церкви и чудотворцова гроба» с колокольней (вероятно речь о вторичном построении храма). ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 296.

в таком крупном международном торгово-ремесленном центре ереси стригольников, по учению близкому к армянам-павликианам⁸².

В свою очередь, в Армении начинается почитание некоторых древнерусских святых, в частности — святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба⁸³. Наиболее древний перевод их жития на армянский язык можно встретить в «Айсмавурке» (сборнике житий святых) вардапета Армянской Церкви в Киликии Тер-Израэля (1-я пол. XIII в.): под 24 июля расположена «История святых Давида и Романа», где повествуется история убиения двух сыновей князя Владимира (названные крестильными именами: «Давид» — Глеб, «Роман» — Борис) их братом Святополком Окаянным⁸⁴. Различные редакции «Истории святых Давида и Романа» можно встретить у средневековых армянских авторов начиная со 2-й пол. XIII в.

Впервые в научный оборот армянский перевод жития Бориса и Глеба ввёл профессор Московского Лазаревского института восточных языков Н. О. Эмин. Он считает, что перевод на армянский язык сделан неким благочестивым армянином, вероятно, долго проживавшим в Киеве и видевшим чудеса у мощей свв. Бориса и Глеба, который, по возвращении на родину, рассказал о них армянскому духовенству (о чём свидетельствует заключительный текст данного переводного памятника)⁸⁵. В научном мире имели место и другие мнения, например, склонные считать, что перевод на армянский исполнен по греческому образцу, однако такие специалисты, как И. А. Атаджанян, Г. В. Абгарян и др. поддержали точку зрения Н. О. Эмина и выявили, что оригиналом для армянского перевода (возникшего вероятно, среди судакских крымских

82 Одним из аргументов в пользу данного мнения могут служить сохранившиеся новгородские письменные источники XII–XIII вв. против павликиан. См.: *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 80–81.

83 В христианском духе князь Владимир и его супруга царевна Анна (из рода византийских армян) воспитали и своих детей – первых русских святых, князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, которые по матери имели армянские корни (Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв.: материалы Международной научной конференции (Москва – Пушкино, 26–28 октября 2016 г.). С. 119).

84 *Авдалбекян М.* Армянские прологи (синаксари) и их историко-литературное значение. Ереван, 1982 (на арм. яз.).

85 *Эмин Н. О.* Сказание о святых Романа и Давиде (Борисе и Глебе) и о кончине русского епископа св. Фомы. По армянским Четвы-Минеям // Русский архив. М., 1877. Т. 1. С. 273–288; Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературе за 1859–1882 гг.: апокрифы, жития, слова и др. М., 1897. С. 154.

армян) является славянский текст «Сказания» XII в. Московского Успенского собора⁸⁶.

Интерес к русскому языку и литературе армяне проявляют уже в X–XIII вв. Первые сохранившиеся в армянской литературе сведения о русском языке содержатся в памятнике XII–XIII вв. под заглавием «Воскепорик» (Златочрев) из собрания армянских рукописей Венецианских мхитаристов⁸⁷.

5. Полемика о вероучении в статье Никоновской летописи «Прение святого Илариона со Армены».

В Никоновской летописи сохранилась статья «О епископе Иларионе Меглинском»⁸⁸, содержащая полемику по некоторым вопросам армянского вероучения, имевшую место в 1114 г. между епископом Болгарского города Меглина Иларионом и представителями местной армянской общины.

Судя по тексту, сначала состоялся спор епископа Илариона с неким манихеем. Манихей представил крайнюю христологию, проповедуя о призрачном воплощении Иисуса Христа от Богородицы «по привидению» (т. е. отвергающих реальное вочеловечение), отвержение богодухновенности за Ветхозаветным преданием Церкви, отказ от поклонения кресту, против чего св. Иларион приводит весомые аргументы из Св. Писания⁸⁹. Еретики не смогли ничего ответить ему, «умилилася, и прияша святое крещение», однако находящиеся среди них «Армене побиша епископа Илариона камнем» (православные хотели наказать их за это, но святой им не позволил)⁹⁰. Вероятнее всего

86 См. напр.: *Атаджанян И. А.* Об источнике, мотивах и характере армянского перевода «Сказания о Борисе и Глебе» // *Литературные связи*. Т. 2. Ереван, 1977. С. 47–62; *Атаджанян И. А.* Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ереван, 2006. С. 113–142; *Абгарян Г. В.* К проблеме предполагаемой греческой версии «Сказания о Борисе и Глебе» // *Русская и армянская средневековые литературы / под ред. Д. С. Лихачева*. Л., 1982. С. 236–238; *Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века. С. 59–63.

87 *Мхитарян Э. Ц., Рабенко Т. Г.* Русско-армянские культурные связи: к истории вопроса // *Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы V Международной студенческой научно-практической конференции (18–25 апреля 2014 года)*. Комсомольск-на-Амуре, 2014. Ч. 1. С. 202–205.

88 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 144–147.

89 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 145–146.

90 Там же. С. 146.

имеются ввиду армяне-павликиане (часто называемые манихеями), которых незадолго до этого император Василий II (976–1025) во множестве переселил в Болгарию⁹¹.

Далее в тексте идёт «прение святого Илариона со Армены» непосредственно из Армянской Церкви, которые (в отличие от армян-павликиан) уже принимают «вся предания церкви соборныя»⁹². Они представили св. Илариону более умеренную христологию, не отвергающую реальное Боговоплощение, однако содержащую учение о нетленном едином естестве во Христе, принятое, по их мнению, на церковных соборах⁹³. В ответ епископ Иларион показывает хорошее знание православного богословия: по его взгляду, оппоненты держатся только соборов «до четвертаго собора, иже в Халкидоне», который отвергли, приняв «Евтихиево и Диоскорово злословие»⁹⁴, и раскрывает им православное (халкидонское) учение о двух естествах Христа, по Божеству единосущного Отцу, по человечеству же принявшего единосущную людям тленную плоть, «и ясть, и пить и спа, к сим же и на кресте пригвоздися, и во гроб положися»⁹⁵.

Предметом спора также были некоторые богослужебные и обрядовые установления Армянской Церкви: прибавка к «Трисвятой песне», использование на Литургии опресноков и вина, не соединённого с водою, непочитание креста пока его не «крестят»⁹⁶ и др.⁹⁷

91 Помимо павликиан, среди переселённых в Болгарию было и много представителей Армянской Церкви. См. напр.: Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI ст. С. 142.

92 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 146.

93 Там же.

94 Евтихия Армянская Церковь отвергает, а Диоскора, по всей видимости, действительно принимает. См. напр.: Չիրք թղթոց. Թիֆլիս, 1901. Էջ 91. [Книга Посланий. Тбилиси, 1901. С. 91]; Շարական. Վաղարշապատ, 1888. Էջ 421. [Шаракан. Вагаршапат, 1888. С. 421].

95 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 146–147.

96 Традиция, возникшая в Армении примерно в VII в. и закреплённая впоследствии при католикосе Ованнесе III Одзнеци на Маназкертском соборе (726 г.), повелевавшая почитать и поклоняться кресту только в том случае, если над ним был совершен обряд освящения, включающий миропомазание и др. необходимые действия. См.: Կանոնազիրք Հայոց, Վազգեն Հակոբյան, Հատ. Ա, Երևան, 1964. Էջ 532–533. [Армянская книга канонов / под ред. В. Акопяна. Т. 1. Ереван, 1964. С. 532–533]; Արիստակես Եպիսկոպոս Սեդրակյան. Հայաստանեաց եկեղեցու պատկերարձուրդիւնը. Մասն առաջին. Ս. Պետերբուրգ, 1904. Էջ 101. [Седракан А., еп. Иконоуважение Армянской Церкви. Ч. 1. СПб., 1904. С. 101].

97 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 147–148.

Особый интерес вызывает и такое установление, как «пост Арцивуриев». Оппоненты епископа не смогли внятно ответить на этот вопрос, «утесняемы реша», то считая установление данного поста в память некоего армянина-мученика Сергия, то соединяя пост с «Ниневитским» постом (имеющийся в традиции христиан, живущих по соседству с Арменией – представителей Ассирийской Церкви Востока на территории Ирана). Епископ Иларион, видимо наученный от некоторых представителей Греко-Византийской Церкви, считал еретика-проповедника Сергия, якобы установивший пост в память своей собаки, членом Армянской Церкви⁹⁸, которая, однако, отвергала и осуждала деятельность Сергия, как и других павликиан. В следующем пункте будет рассмотрен один древнерусский источник, содержащий специальную статью о данном посте.

6. Статья «Об армянской ереси» рукописного сборника Софийского собрания

Среди полемических произведений рукописного сборника Софийского собрания (№ 1245) находятся пять статей по общим названием «Об армянской ереси»⁹⁹. Исследовав данный источник, К. В. Айвазян считает, что вероучение Армянской Церкви во многих материалах данного сборника смешивается с ересью армян-павликиан¹⁰⁰.

Таким примером является статья «Об армянском арцивуриевом посте». В Византии появление данного поста стали связывать с павликианским деятелем кон. VIII – нач. IX в. Сергием Тихиком (арм. – «Саргис»), установившим подобный пост, вероятно, в память своего пса, с целью осмеяния церковных богослужебных постов¹⁰¹. В Греко-Византийской Церкви многие деятели считали бродячего (вместе с ослом и собакой) еретика-проповедника Сергия членом Армянской Церкви, вероятно, по причине сложного различения конфессиональной принадлежности множества армян Византии, весомая часть которых прямо или косвенно имела связь с обширным павликианским движением.

98 Там же. С. 148.

99 ОР РНБ. Софийское собрание. № 1245. Л. 225об.–230об.

100 Айвазян К. В. История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 82–85; См. также: Блохин В. С. Отношение к вероучению Армянской Апостольской Церкви в русской церковной литературе до середины XIX в. С. 115–116.

101 Айвазян К. В. История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 83.

Однако, представители Армянской Церкви отвергали и осуждали деятельность еретика Сергия и павликиан. Это видно из армянских и византийских полемических текстов. В «Исповеди веры» (1042–1044) армянский царь Гагик говорит греческим оппонентам: «Мы также проклинаем Саргиса, носящего армянское имя и который ходит, сопутствуемый ослом и собакой»¹⁰². Из авторитетных церковных деятелей об опровержении связи между этим постом и совершающимся в это время действительным постом Армянской Церкви, пишет католикос Нерсес Шнорали в «Изложении веры церкви Армянской»¹⁰³. По ошибке «Арцивуриев пост» стали отождествлять с богослужебным постом Армянской Церкви «Арачаворк», установленный св. Григорием Просветителем в память об исцелении царя Трдата от болезни и подготовки царя и народа к принятию крещения (совершаемый за три недели до начала Великого поста).

Критическое отношение к данной истории о еретике Сергии впоследствии можно встретить и у самих греческих авторов¹⁰⁴. Однако в Греко-Византийской Церкви упрочилось смешение традиционно-го поста Армянской Церкви «Арачаворк» с «Арцивуриевым постом» армян-павликиан, которое впоследствии передалось представителям Русской Церкви и отразилось как в рассматриваемых летописных памятниках, так и в богослужебном Уставе (Типиконе) Русской Церкви, определяющего «Арцивуриев пост» как еретический обычай¹⁰⁵.

Рассматриваемый памятник «Об армянской ереси» является достаточно большим произведением, содержащим много положений армянского вероучения, как упомянутых уже в Никоновской летописи «О епископе Иларионе Меглинском», так и новых, требующих отдельного исследования (в рамках другой работы).

102 *Маттеос Урхаеци*. Хронография. Вагаршапат, 1898. С. 200.

103 *Худобашев А.* Исторические памятники вероучения армянской церкви, относящиеся к XII столетию. СПб, 1847. С. 150–151.

104 См. напр.: О несогласии Церкви Армянской со Восточною Православною // *Софония (Сокольский), еп.* Современный быт и литургия христиан инославных. СПб., 1876. С. 463–465.

105 Упомянутый арцивуриев пост как еретическое установление и отвергая положенный в его дни строгий пост, Устав, напротив, утверждает для православных сплошную неделю (Типикон (Устав). М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 824).

7. Армяне во Владимиро-Суздальской Руси (кон. XII–XIV вв.)

В начале мы уже говорили о ранних контактах армян-христиан не только с юго-западной Русью — через Константинополь и города крымского причерноморья, но и с северо-восточной Русью — через Грузию, северный Кавказ и по водному пути через Волгу¹⁰⁶. Известны армянские колонии в разных поволжских городах: в Казани существовала «армянская слобода», в районе Сызрани на правом берегу Волги — «армянская гора»¹⁰⁷, армянское поселение в Великих Болгарах¹⁰⁸ и др.

Во Владимиро-Суздальской Руси, вероятно, армянские поселения состояли не только из купцов и торговцев, но и строителей и различных мастеров, свидетельством чего, согласно многим исследователям, могут быть сходства с армянскими аналогами художественного убранства некоторых белокаменных архитектурных памятников, воздвигнутых при князях Юрии Долгоруком и, особенно, его сыне Андрее Боголюбском¹⁰⁹. По мнению О. Х. Халпахчьяна, в изображениях на Золотых воротах во Владимире (1158–1164 гг.) присутствуют знаки, представляющие собой армянские топонимические слова и буквы¹¹⁰. Он также отмечает некоторые черты сходства Дмитриевского собора с армянскими церквями Аруча (VII в.), Ани (1036 г.), Санаина и Ахпата (X–XIII вв.) и др.¹¹¹ В диаконнике Нередицкой церкви представлена прославившаяся мученическим подвигом в Армении (нач. IV в.) св. Рипсимия¹¹². К. В. Айвазян считает, что «прибывшие и обосновавшиеся во Владимиро-Суздальской Руси армяне были халкидониты, т. е. единоверцы с русскими, иначе их не допустили бы к строительству православных храмов»¹¹³. Имеется

106 *Ерицов А. Д.* Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 г. // *Кавказский вестник*, № 12. Тифлис, 1901. С. 52–53; *Очерки истории СССР*. Т. 1. М., 1953. С. 630; *Айвазян К. В.* История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 91.

107 *Айвазян К. В.* История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 91.

108 *Смирнов А. П.* Армянские колонии города Болгар // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М., 1958. № 61. С. 338; *Карамзин Н. М.* История государства российского. Т. 3. СПб., 1894. С. 175.

109 В Лаврентьевской летописи упоминается о том, что князь Андрей Боголюбский приглашал к себе различных иноземных мастеров. См. ПСРЛ. Т. 1. 1846. С. 150.

110 *Халпахчьян О. Х.* Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении. М., 1977. С. 58.

111 Там же. С. 14.

112 *Мясоедов В. К.* Спас Нередицы // *Фрески Спаса Нередицы*. Л. 1925. С. 18.

113 *Айвазян К. В.* История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 94.

и обратный пример: согласно Н. Я. Марру, непосредственное участие при воздвижении православным армянином Тиграном Оненцем анийской церкви Григория Просветителя (1215 г.) принимал русский художник Флор¹¹⁴.

Большое поселение армян возникает в XIV в. в Москве, с началом возвышения московского княжества. В Московском летописном своде кон. XV в. под лето 6874 (1366 г.) рассказывается о прибытии по Волге и разорении новгородскими дружинниками-ушкуйниками городов московского княжества, Костромы, Нижнего Новгорода и других поволжских городов, от которых пострадали «множество татар и бесермен и ормен (армян: *авт.*)»¹¹⁵. В Никоновской летописи (а также в летописном своде 1497 г.) повествуется о большом пожаре в Москве (22 июля 1390 г.), который начался от дома «Авраама некоего Арменина, и згоре дворов неколико тысящ»¹¹⁶. По мнению М. Н. Тихомирова, это торгово-ремесленный посад Китай-города, где жили армяне и греки¹¹⁷. Согласно М. Н. Тихомирову и С. М. Соловьеву, в московской торговле армянские купцы занимали большое место¹¹⁸.

Помимо экономической жизни, армяне участвовали и в политической жизни Москвы¹¹⁹. Среди участников знаменитой Куликовской битвы (1380 г.) на стороне вел. кн. Дмитрия Донского принимали участие и армянские воины. Так, в «Сказании о Куликовской битве» повествуется о гибели одного из военачальников армянского происхождения — «Ондreja Серкизовича»¹²⁰. В летописной повести есть упоминание

114 *Марр Н. Я.* Аркаун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах С. 43.

115 ПСРЛ. М.; Л., 1948. Т. 15. С. 183. Чуть позже, в 1386 г., состоится военный поход вел. кн. Дмитрия Донского против Великого Новгорода (с участием и войск других русских князей: нижегородского, городецкого, ростовского, ярославского, стародубского), в результате которого новгородцы выплатят ему не только требуемые «княжчины», но и компенсацию за ущерб, нанесенный новгородскими дружинниками-ушкуйниками при ограблении поволжских городов.

116 ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 122; ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 86.

117 *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957. С. 215, 42, 121.

118 Там же. С. 122–123; *Соловьев С. М.* Истрия России. Кн. 1. СПб, 1862. С. 1535.

119 *Хачикян Л. С.* Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. Ереван, 2014. С. 95–105.

120 См.: Сказание о Куликовской битве // Воинские повести Древней Руси / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1949. С. 37; *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. М.; Л., 1935. С. 46; *Хачикян Л. С.* Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. 104–105.

ещё об одном — «Симеоне Меликовиче»¹²¹. «Андреи Серкизь» и «Семень Меликъ» вместе (наряду с Александром Пересветом и другими героями) упоминаются в Софийской первой летописи¹²². Вероятно, армянские воины перешли к московскому князю из наёмных войск Золотой Орды, после того как монголо-татары приняли мусульманство и стали насильно исламизировать и подчинённых им христиан¹²³.

Согласно М. Н. Тихомирову, простые русские люди не видели существенных различий в православном и армянском вероучениях, близко общались и устанавливали родственные отношения с армянами, против чего выступал митрополит Киевский и всея Руси Киприан (1330–1406)¹²⁴.

До нас дошло письменное свидетельство митрополита Киприана, представляющее из себя беседу митрополита с игуменом Высоцкого монастыря Афанасием, где вероучение Армянской Церкви определяется как ересь, и даже «гнуснейши паче всех ересей»¹²⁵. Основываясь на предписании 45-го апостольского правила¹²⁶, митрополит Киприан выступает против общения православного «христианина с еретиком», заключения родственных отношений, дружеских приглашений друг к другу в гости, особенно в церковь.

Согласно К. В. Айвазяну, такую «до крайности» резкую характеристику «армянской ереси» митрополит относит не «к армянскому вероисповеданию, а имеет ввиду армян-павликиан», представлявших большую опасность для Русской Церкви (например, взаимодействие павликиан (и их слияние) с богомилами, стригольниками)¹²⁷. Подобное его мнение мы видим и относительно ранее рассмотренных полемических

121 ПСРЛ. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 81.

122 ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. С. 467; ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 122. Наёмные армянские отряды указаны и в противоположном, татаро-монгольском войске: «бессермены и армяны, фрязы, черказы и ясы, буртасы». См.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. С. 455 (Л. 388); ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 118.

123 *Айвазян К. В.* История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 98.

124 *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М., 1957. С. 216.

125 Киприана, смиренного митрополита Киевского и всея Руси, ответ ко Афанасию, вопросившему о неких потребных вещах, 1390–1405 гг. // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV вв. / ред. А. С. Павлов. СПб., 1908. С. 250.

126 «Яко аще епископ, или пресвитер, или дьякон, или кто от причетных к священному причту помолится внутрь церкви, или кроме церкви, с еретиком, яко с верным, да извержется; аще ли же мирский человек есть, да отлучится». Цит. по: Киприана, смиренного митрополита Киевского и всея Руси, ответ ко Афанасию, вопросившему о неких потребных вещах, 1390–1405 гг. С. 250–251.

127 *Айвазян К. В.* История отношений Русской и Армянской Церквей в Средние века. С. 102–103. См. также: *Блохин В. С.* Отношение к вероучению Армянской Апостольской Церкви в русской церковной литературе до середины XIX в. С. 115.

текстов. Однако, вероятнее всего, как мы видели и в споре св. Илариона Меглинского с двумя различными группами армян, с представителями второй из них во многом речь идёт о характеристике вероучения именно Армянской Церкви¹²⁸. Указание на эти две различные традиции вероучения мы видим и в некоторых других летописных текстах («ересь Павликейскую и Манихейскую» — с одной стороны, и «Арменскую ересь» — с другой)¹²⁹.

Письменное наследие митрополита Киприана и других последующих церковных авторов, затрагивавших вопросы межконфессиональных отношений с Армянской Церковью, приходится уже на период Московского государства, который мы, по возможности, более подробно рассмотрим в отдельной статье.

Заключение

Таким образом, мы видим, что уже в ранний период Древнерусского государства стали складываться русско-армянские контакты, сначала между русскими и армянскими военными отрядами и торговцами, вскоре на Руси появились представители трёх религиозных традиций в рамках единого армянского этноса, участвовавших в жизни общества:

- 1) Православные армяне (известные как армяне-халкидониты, единоверные грекам и русским), входившие в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, занимавшие в Византии высокие как светские, так и церковные должности, прибывшие на Русь в свите царевны Анны или непосредственно по приглашению князя Владимира (и др. последующих князей), на Руси больше известные как «греки», а не армяне.
- 2) Представители непосредственно Армянской Церкви, в основном в числе военных отрядов, торговцев, ремесленников, врачей и др. специальностей, а также, по некоторым данным (вероятнее всего подложным), представители духовенства, принявшие участие в соборных деяниях Русской Церкви в 1157 г. для пресечения разрушительной деятельности секты павликиан во главе с монахом-армянином Мартином.
- 3) Армяне-павликиане и другие сродные им еретические группы, не имеющие отношения к Армянской Церкви, гонимые в Армении и Византии церковными и светскими властями.

128 ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 146–148.

129 ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 33.

Армянские поселения появились в таких древнерусских городах, как Киев, Новгород, Каменец-Подольск, Луцк, Львов, Владимир, чуть позже и в Москве и др., в жизни которых играли заметную политическую, экономическую, социальную и конфессиональную роль. Армянские мастера участвовали в строении храмов, создании декоративного убранства, фресок и мозаик, например, по мнению исследователей, собора Св. Софии Киевской, Успенского собора Киево-Печерской Лавры, саркофага князя Ярослава Мудрого и др.

Завязались русско-армянские духовно-литературные связи, например, влияние произведений киевского митрополита Илариона на форму и содержание сочинений Нерсеса Шнорали, установились почитания на Руси священномученика Григория Армянского (Просветителя), святых мучениц Гаяне, Рипсиме и 35-и их сподвижниц, в Армении — святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба.

Наряду с этим, на Руси появилась и церковно-полемическая литература, направленная как против еретиков-павликиан, так и против представителей Армянской Церкви: Послание игумена Киево-Печерского монастыря прп. Феодосия князю Изяславу Ярославичу (1069 г.), статья Никоновской летописи «Прение святого Илариона со Армены» (1114 г.), статья «Об армянской ереси» в рукописном сборнике Софийского собрания, заметка в письме митрополита Киевского и всея Руси Киприана к игумену Высоцкого монастыря Афанасию «о неких потребных вещах» (1390–1405 гг.) и др.

Полемика велась против вероучения двух конфессиональных групп армян (например, это ясно отражено в Никоновской летописи в споре св. Илариона «со Армены»): первая группа оппонентов – манихеи павликиане, которые, как известно, отвергали церковное вероучение и обряды, почитание креста (и икон) и т. д. Вторая группа оппонентов, как видно из текста, принимает церковное вероучение (в рамках первых трёх Вселенских соборов, до 4-го Халкидонского), таинства и обряды. Относительно же того, что они не почитали крест, если он не «крещён», как мы определили, такая особенность действительно имела место в средневековой Армянской Церкви. Однако некоторые обрядовые традиции Армянской Церкви по ошибке были смешаны с обычаями армян-павликиан и утверждены в литературе Православной Церкви. Таким примером является проблема «Арцивуриева» поста: в Византии произошло отождествление его с павликианским обычаем, смешивающее с постом «Арачаворк» Армянской Церкви, и эта ошибка через представителей Греко-Византийской Церкви передалась в литературную традицию Русской Церкви, отразившуюся в рассмотренных летописных памятниках и богослужебном Уставе (Типиконе) Русской Церкви.

Источники

- Агатангелос*. История Армении / пер. с др.-арм., вступ. ст. и коммент. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатыан. Ереван: Наири, 2004.
- Анания Санахнеци*. Об иконопочитателях / пер. с др.-арм., вступ. ст. и примеч. А. С. Рамазяна // Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 2017. № 24–25. С. 592–616.
- Армянская география VII в. по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / пер. К. П. Патканова. СПб.: [Б. и.], 1877.
- Вртанес Кертог*. Об иконоборцах / предисл., пер. с др.-арм. и коммент. А. С. Рамазяна // Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 2015. № 18–19. С. 393–425.
- Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI ст. / пер. с др.-арм. Н. Эмина. М., 1864.
- Еремин И. П.* Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. Л., 1947. Т. 5. С. 159–184.
- Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского монастыря // Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 14–55.
- История Армении Фавстоса Бузанда / пер. М. А. Геворгиян. Ереван: Академия Наук Арм. ССР, 1953.
- Киприана, смиренного митрополита Киевского и всея Руси, ответ ко Афанасию, вопрошившему о неких потребных вещах, 1390–1405 гг. // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV вв.) / ред. А. С. Павлов. СПб., 1908. С. 244–269.
- Киракос Гандзакеци*. История Армении / пер. Л. А. Ханларян. М.: Наука, 1976.
- Маттеос Урхаеци*. Хронография. Вагаршапат, 1898.
- Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк / пер. Ш. В. Смбатяна. Ереван: Матенадаран, 1984.
- Об армянской ереси // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ОР РНБ). Софийское собрание. № 1245. Л. 225об.–230об.
- О святем и блаженнем Агапите, безмездном враче // Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб.: Изд. Императорской археографической комиссии, 1911. С. 93–95.
- Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. с приложением греческого текста Евангелий / изд. А. Востоковым. СПб.: Тип. Акад. наук, 1843.
- Повествование вардапета Аристакеаса Ластиверци / пер. с др.-арм., вступ. ст., коммент. и прилож. К. Н. Юзбашяна. М.: Наука, 1968.
- Повесть временных лет (ПВЛ): в 2 ч. / пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. М.; Л.: АН СССР, 1950.
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846; Т. 1. Л.: АН СССР, 1928; Т. 1. М.: АН СССР, 1962; Т. 3. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1841; Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853; Т. 6. Вып. 1. М.: ЯРК, 2000; Т. 9. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862; Т. 11. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897; Т. 15. М.; Л.: АН СССР, 1948; СПб.: Тип. Леонида Демиса, 1863; Т. 20. Ч. 1. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910;

- Т. 22. Ч. II. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1914; Т. 25. М.; Л.: АН СССР, 1949; Т. 28. М.; Л.: АН СССР, 1963; Т. 39. М.: Наука, 1994.
- Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия / предисл. и примеч. П. Савваитова. СПб.: Археографическая комис., 1872.
- Соборное деяние на еретика арменина, на мниха Мартина // Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 304.2. № 20.1.
- Соборное деяние на еретика арменина на мниха Мартина в лето от создания мира 8665, а от плоти Рождества Христова 1157 году месяца июня в 7 день. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/01004743414> (дата обращения 05.10.2021).
- Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 1–3. М.: Тип. Лазаревых Ин-та восточных яз., 1833–1838.
- Сказание о Куликовской битве // Воинские повести Древней Руси / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 31–41.
- Слово святого Феодосия игумена Печерского монастыря // ТОДРЛ. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 21–38.
- Типикон (Устав). М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002.
- Фотий, патриарх Константинопольский. Окружное послание / пер. с греч., вступ. ст. Кузенкова П. В. // Альфа и Омега. 1999. № 3 (21). С. 57–81.
- Худобашев А. Исторические памятники вероучения армянской церкви, относящиеся к XII столетию. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1847.
- Արիստակէս եպիսկոպոս Սեդրակեան. Հայաստանեաց եկեղեցու պատկերչարգութիւնը. Մասն առաջին. Ս.-Պետերբուրգ, 1904. [Седракян А., еп. Иконоуважение Армянской Церкви. Ч. 1. СПб., 1904].
- Գիրք թղթոց. Թիֆլիս, 1901. [Книга Посланий. Тбилиси, 1901].
- Շարական. Վաղարշապատ, 1888. [Шаракан. Вагаршапат, 1888].
- Մատենադարանի Հայոց, Վազգեն Հակոբյան, Հատ. Ա, Երևան, 1964. [Армянская книга канонов / под ред. В. Акопяна. Т. 1. Ереван, 1964].
- Պատասխանի թղթոյն մտորողութիւն Սեբաստիոյ՝ գրեալ հրամանաւ տեանն Խաչկապ հայոց կաթողիկոսի. Մատենադարանի Հայոց, Ժ. հատոր, Ժ. դար, խմբագիր՝ Չաւեն Եկաւեան, Երեւան, 2011: Էջ 665–684. [Ответ на письмо митрополита Себастии, написанный по приказанию армянского католикоса Хачика // Армянские классические авторы. Т. 10: X в. // под ред. З. Екавяна. Ереван, 2011. С. 665–684].

Литература

- Абгарян Г. В. К проблеме предполагаемой греческой версии «Сказания о Борисе и Глебе» // Русская и армянская средневековые литературы / под. ред. Д. С. Лихачева. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. С. 235–254.
- Абрамян А. Русский народ и Москва в средневековой армянской литературе // Научные труды Ереванского гос. универ. 1948. Т. 27. С. 216–217 (на арм. яз.).
- Авдалбекян М. Армянские прологи (синаксари) и их историко-литературное значение. Ереван, 1982 (на арм. яз.).

- Аракелян Г. С.* Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Ереван, 1984. Вып. 4. С. 28–129.
- Айвазян К. В.* Древнерусские источники периода Киевской Руси (XI–XII вв.) о Григории Просветителе, «армянской вере» и «армянской ереси» // Литературные связи. Т. 3. Ереван, 1981. С. 52–98.
- Айвазян К. В.* История отношений русской и армянской Церквей в средние века / ред. С. С. Аревшатян. Ереван: изд. АН АрмССР, 1989.
- Арешиян С. Г.* Армянская печать и царская цензура. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1957.
- Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв.: материалы Международной научной конференции (Москва – Пушкино, 26–28 октября 2016 г.) / отв. ред. П. М. Петров, Т. И. Любина. Ростов н/Д: Изд. «Foundation», 2016.
- Армянское войско в XVIII в. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1968.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты на восточных границах византийской империи. Ереван: Айстан, 1980.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-Халкидониты // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. Т. 3. С. 326–329.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты. Терминология // Вестник ПСТГУ. III: Филология, 2013. Вып. 5 (35). С. 9–20.
- Арутюнова-Фиданян В. А.* Повествование о делах армянских. М.: Индрик, 2004.
- Арутюнян В.* Об одной армянской надписи // Известия АН Арм. ССР. 1956. № 5. С. 110 (на арм. яз.).
- Атаджанян И. А.* Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ереван: Лингва, 2006.
- Атаджанян И. А.* Об источнике, мотивах и характере армянского перевода «Сказания о Борисе и Глебе» // Литературные связи. Ереван, 1977. Т. 2. С. 47–62.
- Бартикян Р. М.* Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1961.
- Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // Советское востоковедение. М.; Л.: АН СССР, 1940. Т. 1. С. 15–50.
- Бжишкян М.* Путешествие в Польшу и другие местности, обитаемые армянами, потомками жителей города Ани. Венеция, 1830 (на арм. яз.).
- Блохин В. С.* Отношение к вероучению Армянской Апостольской Церкви в русской церковной литературе до середины XIX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (29). С. 112–129.
- Брун Ф. К.* Черноморье. Ч. 2. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880.
- Восканян В. К.* Древняя Русь и Украина в судьбах армян // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1961. С. 50–66.
- Георгий (Рамазян), иеродиакон.* Санаинский монастырь и его роль в армяно-византийско-русской истории // Сборник тезисов докладов научной международной конференции «Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви. К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря». М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 13–19.

- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Кн. 2. М.: Тип. Э. Лисснер, 1881.
- Григорьян К. Н.* Из истории русско-армянских культурных связей X–XVII веков // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л.: АН СССР, 1953. С. 324–336.
- Григорян В. Р.* История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии) / отв. Ред. Л. С. Хачикян, Я. Р. Дашкевич. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1980.
- Дашкевич Я. Р.* Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV–XIX веков. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1962.
- Диль Ш.* История Византийской империи. М.: Гос. издательство иностранной литературы, 1948.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / ред.: Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов. Т. 2. Византийские источники / сост. М. В. Бибиков. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.
- Ерицов А. Д.* Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 г. // Кавказский вестник. Тифлис, 1901. № 12. С. 39–52.
- Игнатий, архиеп. Воронежский и Задонский.* История о расколах в Церкви Российской. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1849.
- Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1975.
- Каковкин А. Я.* Образ Григория Армянского в некоторых памятниках древнерусского искусства // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. 1976. № 2. С. 166–172.
- Карамзин Н.* История государства Российского. Т. 1. СПб.: Тип. А. Смирдина; Тип. А. Плюшара, 1830.
- Кирион Е.* Колонизация армян в юго-западной России. Каменец-Подольск: Тип. С. П. Киртацкого, 1903.
- Краткое историческое описание древнего Армянского государства / под ред. С. Н. Глинки. М.: Тип. ЛИВЯ, 1838.
- Крипякевич И. П.* За углубленное исследование украино-армянских исторических взаимоотношений // Вестник архивов Армении, 1966. № 3. С. 178.
- Кушнарян Г.* История крымских переселенцев. Венеция, 1895 (на арм. яз.).
- Лебедев А. С.* Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М.: Изд. Имп. об-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1909.
- Линниченко И. А.* Черты из истории сословий в Юго-западной Галицкой (Руси) XIV–XV вв. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894.
- Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. Т. 1. М.: Изд. Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1994.
- Манандян Я. А.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен: Ереван: Изд. Ереван. ун-та, 1954.
- Марр Н. Я.* Аркаун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // Византийский временник. 1906. № 12. С. 1–68.
- Мелик-Бахшиян С. Т.* Павликианское учение в Армении. Ереван: Изд. Ереван. ун-та, 1955.

- Меликсет-Бек Л. М.* Древняя Русь и армяне // Труды института языка АН Арм. ССР. Ереван, 1946. Т. 1. С. 122–138 (на арм. яз.).
- Меликсет-Бек Л. М.* Из истории армяно-украинских отношений // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Вып. 1. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1961. С. 48–58.
- Микаелян В. А.* К вопросу о грамоте князя Феодора Дмитриевича // Археологический ежегодник за 1964 г. М.: Наука, 1965. С. 11–18.
- Мяцаканян А. С.* Москва в одной средневековой армянской поэме // Известия АН АрмССР. 1948. № 3. С. 49.
- Мурадян П. М.* Культурная деятельность армян-халкидонитов в XI–XIII вв. // Второй международный симпозиум по армянскому искусству. Сборник докладов. Ереван, 1981. Т. 3. С. 325–335.
- Мхитарян Э. Ц., Рабенко Т. Г.* Русско-армянские культурные связи: к истории вопроса // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы V Международной студенческой научно-практической конференции (18–25 апреля 2014 года). Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2014. Ч. 1. С. 202–205.
- Мясоедов В. К.* Фрески Спаса Нередицы. Л.: Гос. тип. им. И. Федорова, 1925.
- Назаренко А. В., Андроник (Трубачев), игум.* Агапит, врач безмездный // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 229–230.
- Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. М.: Яз. рус. культуры, 2001.
- Овнанян С. В.* Армяно-болгарские исторические связи и армянские колонии в Болгарии во второй половине XIX в. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1968.
- О несогласии Церкви Армянской со Восточною Православною // *Софония (Сокольский), еп.* Современный быт и литургия христиан инославных. СПб.: Тип. дух. журн. «Странник», 1876. С. 384–504.
- Очерки истории СССР. Т. 1. М.: АН СССР, 1953.
- Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературе за 1859–1882 гг.: апокрифы, жития, слова и др. М.: [Тип. В. Гатцук], 1897.
- Рамазян А. С.* Иконоборческие споры в Армении в конце VI – начале XIII века. Кандид. диссер. Сергиев Посад: МДА, 2016.
- Рамазян А. С.* К вопросу о причинах иконоборчества в средневековой Армении // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 76–85.
- Рамазян А. С.* Иконоборческие споры в Армении в конце VI – начале VII века. [Электронный ресурс]. URL: http://history-mds.ru/publ/ikonoborcheskoe-dvizhenie-v-armenii-v-kontse-vi-nachale-vii-veka_4970.html (дата обращения 28.12.2016).
- Реснянский С. И.* Византийские василевсы армянского происхождения и христианизация руси: у истоков русско-армянских отношений // Армяне в истории и культуре России XVIII–XX вв.: материалы Международной научной конференции (Москва – Пушкино, 26–28 октября 2016 г.) / отв. ред. П. М. Петров, Т. И. Любина. Ростов н/Д: Foundation, 2016. С. 114–122.

- Розов Н. Н.* К изучению русско-армянских культурных связей древнего периода // Литературные связи. Ереван: Изд. Ереван. ун-та, 1973. Т. 1. С. 62–78.
- Руднев Н.* Рассуждения о ересь и расколах, бывших в Русской Церкви со времен Владимира Великого до Иоанна Грозного. М.: Синод. тип., 1838.
- Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 2. М.: Тип. Лазаревых Ин-та восточных яз., 1838.
- Соловьев С. М.* История России. Кн. 1. СПб.: [б. и.], 1862.
- Смирнов А. П.* Армянские колонии города Болгар // Материалы и исследования по археологии СССР. № 61 (Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II). М.: АН СССР, 1958. С. 330–359.
- Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. М.; Л.: ОГИЗ, 1935.
- Тан Д.* Восточные армяне в Буковине. Вена, 1891.
- Тер-Микелян А.* Стремления католиков к церковному миру в средние века // Журнал Первопрестольного Святого Эчмиадзина «Арагат». 1893. С. 349 (на арм. яз.)
- Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М.: Изд. Моск. ун-та, 1957.
- Троицкий И.* Изложение веры Церкви Армянския, начертанное Нерсесом армянским по требованию боголюбивого государя греков Мануила. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и А. И. Поповицкого, 1875.
- Халпахчян О. Х.* Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1957.
- Халпахчян О. Х.* Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении. М.: Стройиздат, 1977.
- Хачикян Л.* Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву. Ереван: Наири, 2014.
- Эмин Н. О.* Сказание о святых Романе и Давиде (Борисе и Глебе) и о кончине русского епископа св. Фомы. По армянским Четъи-Минеям // Русский архив. М., 1877. Т. 1. С. 273–288.
- Якобсон А. Л.* Крым в средние века. М.: Наука, 1973.